

17. Krikmann A., Hussar A., Normann E., Pino V., Sarv I., Saukas R. Eesti vanasõnad III. Tallinn : Eesti Raamat, 1985.

18. Krikmann A., Hussar A., Sarv I. Vanasõnaraamat. Tallinn : Eesti Raamat, 1984.

Russian proverbs at the background of Estonian ones: considering the concept of thematic linguistic and culturological dictionary

There is shown the issue of bilingual lexicographical representation of proverbs in linguistic and culturological aspect. According to the author's conception, ethnic and cultural specificity of proverbs is reflected by means of their thematic classification, signs of similarities and differences of figurative structures and commenting of culture-determined components.

Key words: *proverb, bilingual lexicography, thematic dictionary, interlingual equivalent, linguistic and culturological commentary.*

И.С. СТАХАНОВА
(Волгоград)

**ЗАГЛАЗНЫЕ ПРОЗВИЩА
В ШКОЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
КОММУНИКАТИВНО-
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ
И МОТИВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ**

На основе анализа русских и американских заглазных прозвищ выделены коммуникативно-прагматические и мотивационные модели. Сделан вывод об универсальности рассмотренных прозвищ в школьной коммуникации.

Ключевые слова: *прозвище, заглазное прозвище, коммуникативно-прагматическая модель, мотивационная модель, именующий субъект, адресат.*

К одной из особенностей речи современного школьника, на которую обращают внимание исследователи [2; 3; 4 и др.], относится употребление в повседневной коммуникации прозвищ. Как правило, это явление иллюстрируют примерами прозвищ, обращенных непосредственно к адресату, используемых в

относительно замкнутых школьных коллективах в ситуации социального равенства участников коммуникативного акта. Однако проведенный нами анализ речи российских и американских школьников выявил так называемые «заглазные» прозвища, которые занимают особое место в школьной коммуникации. Англоязычного эквивалента данному понятию нет, однако русскому выражению *за глаза* в английском языке соответствуют следующие словосочетания: *behind smb's back, without smb's knowledge, in smb's absence*. Данному типу прозвищ, не употребляемых в процессе непосредственного общения с именуемым лицом, в ономастических исследованиях не уделялось достаточно внимания. Между тем, как показал анализ рефлексивных высказываний носителей и авторов прозвищ, этот тип неофициального наименования широко представлен в школьной среде, характеризуется номинативным и функциональным разнообразием. Отличительной чертой заглазных прозвищ является отсутствие у них апелляционной и фатической функций при наличии характеризующей, эмоционально-экспрессивной и маскировочной функций, а также функции персонификации.

Основной причиной появления заглазных прозвищ является социальное неравенство автора (именующего субъекта) и именуемого. Взаимоотношения представителей разных социальных групп в школьном сообществе, при которых нередко имеет место возникновение заглазного прозвища у одного из участников, могут быть рассмотрены в рамках нескольких коммуникативно-прагматических моделей.

Модель «ученик – учитель» (в качестве именующего субъекта выступает ученик, именуемого – учитель). Как показывает количественный анализ, носителями большинства заглазных прозвищ всегда были и остаются учителя, авторами – ученики. Заглазные прозвища учителей – самая распространенная группа данных прозвищ (75% от общего количества), что обусловлено рядом причин. На протяжении обучения в школе восприятие учителя учениками перестает сводиться лишь к исполняемой им социальной роли (педагога, преподавателя определенного предмета), к нему начинают относиться как к личности со своими особенностями и характеристиками (внешность, манера одеваться, речевое поведение и т.д.) и оценивать их через призму несоответствия общественным стандартам.

Существует мнение, что заглазные прозвища обладают исключительно пейоративной коннотацией и выражают ироническую или негативную оценку говорящего к называемому субъекту. В.И. Супрун отмечает, что «заглазные прозвища употребляются в аффектированной речи наряду с другими пейоративами» [5]. Однако наше исследование школьных прозвищ показало, что нередко в заглазных прозвищах реализуются мелиоративные коннотации. Спектр оттенков значений заглазных прозвищ колеблется от грубых, унижительных (иногда с использованием дериватов обценной лексики) до ласковых, шуточных.

Собранный нами фактический материал свидетельствует о том, что в 65% случаев заглазные прозвища учителей действительно обладают пейоративной коннотацией. В первую очередь это связано с психологией школьника, т.к. именно в этом возрасте ученики склонны обращать внимание на различные недостатки как своих сверстников, так и учителей. Заглазное прозвище иногда является своеобразным ответом учеников на несоответствующее, по их мнению, поведение учителя, местию за нанесенную обиду. Вышеизложенное подтверждают рефлексивные высказывания школьников либо людей старшего возраста, взятые с форумов, посвященных обсуждению школьных прозвищ [6; 7]: *У нас в школе был историк энд хранитель музея – Чикатило. Он был лысым, старым и очень худым, черепушка прям сквозь кожу просвечивала. Еще он был вредным, а в лагере много лет назад он лупил детей; У нас была жутко нудная, кошмарно-характерная преподаша, притом ооочень маленького роста, мы ее называли Полторашика; У нас училка по биологии и географии психичка! Орет все что угодно, например «Вы что тупые? Я вам объясняю, а вы разговариваете!» Затем – «Вы понимаете, что ваши родители деньги платят за ваше обучение! Лучшие бы они их бездомным отдавали – больше толку было!» (я в гимназии учусь). Так что кличка ее – Питбуль.*

Как видно из примеров, поводом для присвоения пейоративного заглазного прозвища учителю являются не столько внешние признаки, сколько особенности поведения, в том числе и речевого.

Такое же отношение к недостаткам учителей проявляется и у англоговорящих школьников. В заглазном прозвище находит отражение несоответствие стандартам. Приведем несколько примеров из коммен-

тариев американских школьников на англоязычных форумах, посвященных обсуждению заглазных прозвищ учителей [8; 9]: *Mr. Bohn was just called **The Drunk**. He was the alcoholic vice principal, from what I remember of his reputation (Мистера Бона мы называли просто **Пьяница**. Все, что я помню о его репутации – алкоголик-бывший директор); There was Mad Alice – an ancient English Lit teacher. If any of the students pissed her off, she'd go off on the class calling us opportunists. She really seemed insane at these moments (У нас была Чокнутая Элис – древняя учительница английской литературы. Если кто-нибудь из учеников раздражал ее, она выходила из класса, обзывая нас оппортунистами. В эти моменты она выглядела действительно душевнобольной); We had one fella called Mr Richardson that got called **Egg-head**. He didn't have much on top and he had a bit of a conical head shape (У нас был один парень, Мистер Ричардсон, которого называли **Яйцеголовый**. У него было не очень много волос на макушке, и форма головы у него была коническая).*

Наше исследование заглазных прозвищ позволило заключить, что в 35% случаев данные именованья наделены исключительно положительными либо нейтральными коннотациями. Сам факт присвоения такого заглазного прозвища свидетельствует о признании авторитета учителя, положительной оценке его качеств со стороны учеников. В данном случае в качестве заглазного прозвища часто употребляется гипокористический антропоним, например: *Классных своих мы любили и называли за глаза по именам – Галля, Надюша; У нас две молодые учительницы, наши любимые, англичанка – Евгения, и Юлька-капризулька (история); Наша класснуха – просто и любя: Иришка.*

Мы считаем, что в данном случае гипокористические дериваты личного имени преподавателя можно условно считать прозвищами по той причине, что краткая форма имени учителя не является общепринятой и употребительной в социальной группе учеников. Кроме того, представляется невозможным использование данной формы в качестве вокатива в силу статусного различия именуемого и именуемого субъектов.

Как показали примеры метаязыковых высказываний авторов прозвищ, употребление краткого или ласкательного имени в качестве заглазного прозвища не является знаком не-

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

уважения и не ставит под сомнение авторитет учителя. Наоборот, данные модели прозвищ указывают на доверие учеников к учителю, его бесспорный авторитет не только как педагога, но и личности.

Традиция давать вторые имена учителям сложилась довольно давно, о чем свидетельствуют ставшие уже традиционными заглазные прозвища педагогов, которые переходят из поколения в поколение. Не подвергается сомнению тот факт, что практически в каждой школе (как русской, так и американской) преподавателя в очках будут называть *Стрекоза*, *Муха*, *Four Eyes (Четырехглазый)*. Изолированное использование отчества в качестве заглазного прозвища является традиционным по отношению к преподавателям физической культуры и технологии (*Федорыч*, *Петрович*). В этой же функции употребляются псевдоотчества, в основу которых положены ассоциации как со звуковой формой имени, так и с качествами его носителя: *Перегарыч (от Алексея Палыч)*, *Горыныч (от Егорович)*. Это явление полностью соответствует русской традиции использовать изолированные отчества среди «простого народа» по отношению к лицам среднего и особенно пожилого возраста [1, с. 29].

Модель «школьник – школьник» (именующим и именуемым участниками прозвищной номинации являются школьники разного социального статуса – 20% от общего числа заглазных прозвищ). Носителями прозвищ в данном случае могут оказаться лидеры, школьники, пользующиеся уважением среди своих сверстников и, возможно, учителей, а также старшеклассники. Заглазное прозвище в данном случае нередко обладает негативными коннотациями и существенно отличается от «общепотребительного» прозвища именуемого. Например: *Максим Дубинин – главная гордость нашей школы, баскетболист, места там всякие занимает. У него нет прозвища, все его Макс просто зовут. А мы с подругами за глаза зовем его Дубина или Дуб, ну он просто не очень умный. И я знаю, что не только мы так его зовем.*

Наличие заглазного прозвища в коллективе свидетельствует о большой сплоченности его участников, которые строго следят за тем, чтобы данное прозвище не стало известно обозначаемому им субъекту и не перешло, таким образом, из статуса заглазного в статус общеизвестного.

Модель «учитель – ученик» (называющий субъект – учитель, называемый – ученик). Заглазные прозвища, придуманные учителями для своих учеников, – самая малочисленная группа данного вида наименований (5%), однако она занимает определенное место в системе школьных прозвищ. Большинство подобных прозвищ имеют нейтральную окраску либо ироническую, шуточную, без пейоративного компонента, отсутствует обценная лексика. В узком коллективе учителей всегда существует субъективное отношение к ученикам, что является основной причиной возникновения прозвищ. Использование изобретенного прозвища в качестве вокатива при общении учителя с учениками некорректно, что автоматически переводит данное прозвище в разряд заглазных. Приведем несколько примеров заглазных прозвищ этого типа: *Одна наша ученица дочь состоятельных родителей, довольно высокомерная девочка, ее папа в свое время очень помогал нашей школе, наш директор в качестве благодарности обеспечивает теперь ей хорошие оценки по всем предметам, хотя знаниями девочка явно не блещет. Мы с коллегами так и называем ее в шутку – **Наша Королева!**; Однажды ко мне должен был прийти ученик, чтобы переписать контрольную, и я ждала его в учительской после занятий. Фамилия у него – **Кобелянский**. Ну вот, меня спросила коллега: «А вы кого ждете, Вероника Николаевна?» А я и отвечаю: «Кого, кого, **Кобелидзе** этого!» (ну никак не могла запомнить фамилию его). С тех пор мы его так и зовем с коллегами (за глаза, конечно).*

Безусловно, заглазные прозвища обладают оригинальными особенностями, однако наше исследование показало, что в основе всех прозвищ лежат одни и те же номинативные интенции именуемого. Можно выделить четыре основные мотивационные модели. Рассмотрим их.

1. *Прозвища, основанные на звучании или значении фамилии или имени.* Данная группа прозвищ является довольно распространенной при образовании заглазных прозвищ преподавателей. Например, для выражения положительной оценки качеств педагога используются гипокористические варианты личного имени (*Любаша*, *Светулька*). С целью выразить положительное или негативное отношение к учителю школьники выбирают суффиксальный способ образования

заглазных прозвищ: «У нас было два препода – Широков и Барабанов. Мы их называли Ширинка и Барабашика :) Но это было по-доброму! Хорошие препода были. Аббревиатурный способ образования, выполняющий маскировочную функцию, часто употребляется для образования заглазных прозвищ преподавателей: Классручку называли **ВП-ха** (Валентина Петровна); По изо у меня была **БМВ** (Белова Марина Васильевна).

Заглазные прозвища американских учителей также имеют форму гипокористического деривата личного имени (*We use to call our math teacher Galvin – Gal*). Однако такой тип прозвищ встречается среди американских школьников довольно редко, поскольку в американской школьной традиции отношения между учителем и учеником более демократичны и обращение к учителю по личному имени либо его деривату обычно не понижает социальный статус педагога.

2. *Прозвища, основанные на внешних качествах человека.* Эта группа заглазных прозвищ самая многочисленная. Внешнее несоответствие общественным стандартам – то, что лежит на поверхности, не требует глубинного познания личности именуемого. Прозвища данной категории – немедленная реакция на данное несоответствие. Приведем некоторые примеры: *Физрук номер 1 – Бобер* (у него просто щеки, как у бобра); *Бывший учитель по ОБЖ – Хрюндель* (потому что похож); *We also had a fat teacher we called Mr. Piggy* (У нас был толстый учитель, которого мы звали Мистер Хрюша).

3. *Прозвища, основанные на внутренних качествах человека.* Заглазные прозвища данной категории могут указывать на профессию или увлечения именуемого: *Фюрер* (злая учительница по трудам); *Боян Бояныч* (преподаватель музыки).

Американские школьники часто используют сочетание слов *мистер/мисс/миссис* со словом-характеристикой именуемого субъекта для образования прозвищ: *We had a librarian that we liked a lot. We called her Mrs. Nice-lady* (У нас была библиотекарь, которую мы очень любили. Мы называли ее **Миссис Добрая Леди**).

4. *Прозвища, основанные на конкретных событиях из жизни объекта наименования.* Многие события, совпадения в жизни могут служить источником возникновения заглазных прозвищ: *Учительница по русскому – Галина Бланка* (как раз в тот период эту рекла-

му крутили по тысяче раз на дню); One day our teacher dropped her coffee but got up off her chair and turns out she caught it in her pants without spilling anything so I said: «Mighty Minge!», – without thinking and that stuck (Один раз наша учительница уронила свой кофе, но когда она встала со стула, оказалось, что она поймала его ногами, не пролив ни капли, и я, не подумав, сказал: «**Могущественная Миндэ!**», – и это прилипло).

Исследование показало, что заглазные школьные прозвища практически равномерно представлены в обеих лингвокультурах со схожими характеристиками адресата, способами и принципами образования, что позволяет квалифицировать их как универсальные компоненты коммуникативного взаимодействия в школьном коллективе.

Литература

1. Берков В.П. Русские имена и фамилии. Правила употребления : учеб пособие. М. : Высш. шк., 2007.
2. Гуц Е.Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка : моногр. Омск : Вариант-Омск, 2005.
3. Лемякина Н.А. Развитие языковой личности и ее коммуникативного сознания (на материале речевого поведения младшего школьника) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2004.
4. Мамаева С.В. Своеобразие речевой субкультуры школьника-подростка. Красноярск, 2007. URL: <http://www.emissia.org/offline/2007/1123.htm>.
5. Супрун В.И. Антропонимы в вокативном употреблении // Изв. Урал. гос. ун-та. 2001. Вып.4. №20.
6. URL : <http://wap.lenkovictor.forum24.ru/?1-3-20-00000035-000-10001-0>.
7. URL : <http://forum.ellegirl.ru/lofiversion/index.php/t4678-250.html>.
8. URL : <http://www.b3ta.com/questions/worst-nicknamesever/page32>.
9. URL : http://www.experienceproject.com/group_stories.php?g=161295.

Nicknames in school communication: communicative, pragmatic and motivational models

On the basis of the analysis of Russian and American nicknames, there are sorted out the communicative, pragmatic and motivational models. There is made the conclusion about the universality of the considered nicknames in school communication.

Key words: *nickname, communicative and pragmatic model, motivational model, naming subject, addressee.*